

«Вы готовы позволить мне инвестировать в Цянь Шэньюань?» Тяньцзи был очень удивлен.

На самом деле, для императора не секрет, что великие мастера в особняке Ван Шэнхоу спешат на работу днем и ночью. Хотя я не знаю, что они делают, уже очевидно, что худшая группа людей, работающих внутри, также является хозяином Павильона Линлун.

Меч, созданный, когда гроссмейстер был повышен до гроссмейстера, был продан императору за 2,66 миллиона золотых монет. Сколько золотых монет будет стоить каждый из других гроссмейстеров?

Цянь Шэньюань специализируется на работах этих великих мастеров, сколько золотых монет он заработает в будущем? Вам все еще нужно подумать, стоит ли такой фирме покупать акции?

Император никогда не думал, что сможет присоединиться к этому бизнесу, поэтому он был очень рад услышать, что Ван Шэн готов позволить ему стать акционером.

«Это не пустые акции. Вы должны инвестировать в настоящие деньги», - кивнул Ван Шэн и сказал: «Кроме того, в Пекине вы должны обеспечить необходимую защиту для бизнеса Цянь Шэньюаня».

Для ведения бизнеса он должен быть очищен как черным, так и белым цветом. В мире душ это правило также действует. Однако, поскольку есть император, который должен поддерживать, пока он решает эти проблемы, Ван Шэн может полностью игнорировать других.

«Хорошо, сколько золотых монет мне нужно вложить и сколько акций я возьму?» Ван Шэн так сказал об этом. Конечно, император был счастлив это увидеть и сразу же спросил Ван Шэна.

«Сначала идут 10 миллионов золотых монет, считайте 10%!» Ван Шэн открыл рот, как будто даже не подумал об этом.

«Почему бы тебе не схватить его?» Когда император услышал это число, он пришел в ярость и закричал на Ван Шэна.

«Захват не произойдет сразу же, - ответил Ван Шэн с толстокожим лицом и сердцобиением. - Если вы можете схватить так много хваткой, я не против схватить это».

Хухуху, император слышал его гневные вздохи. Но после долгого дыхания Ван Шэн проигнорировал его, просто наблюдая, как он ждет ответа. Императору пришлось подавить свой гнев и попросить Ван Шэна: «Что еще, давайте поговорим об этом!»

«Поскольку вы также являетесь крупным акционером, владеющим 10% акций, как вы можете набраться сил, написать табличку и табличку!» Ван Шэн был совсем невежлив, подавая запросы один за другим, заикаясь. Нет, он полностью считал Тяньцзи крупным бизнесменом и партнером, но не относился к нему как к деловому партнеру.

Во время разговора Ван Шэн встал и отошел в сторону, переместил большой стол в среднем зале в середину, а затем пожал ему руку, и появился большой рулон белой бумаги, который был осторожно разложен на столе. стол.

«Гуань Ши Чжоу нашел большой горшок, чтобы наполнить его чернилами», - крикнул Ван Шэн Гуань Ши Чжоу, который уже вынул ручку. Что касается модуля, Ван Шэн просто показал его императору и не планировал позволять ему использовать его.

Император искусен в живописи и каллиграфии. Это не подделка. Он полагался на них, чтобы помочь своей жизни, с тех пор как он был ребенком на протяжении десятилетий. Это правда, что он был погружен в свои кости.

Как только он увидел большой лист бумаги, император сразу почувствовал себя необычно, встал и подошел прямо к нему, независимо от того, защищает его Гуаньши Чжоу или нет, он наклонился и прикоснулся к белому плоскому листу бумаги, чтобы почувствовать это. .

«Хорошая бумага!» Император узнал, что бумага необычная, еще до того, как написал ее сам.

После того, как Ван Шэн похвастался одним кусочком, он уже нанес второй вид золотого кропления и намазал его. На этот раз бумага блестящая и блестящая, с очень тонко измельченным золотым порошком на ней, и качество бумаги как никогда хорошее.

Когда вынули третий тип бумаги Chengxintang, император перестал говорить хорошие вещи и прямо спросил Ван Шэна: «Сколько золотых монет вы планируете продать за эту бумагу?»

«Это первые экспериментальные продукты, они все еще относительно бедны, и они лучше, чем эта, одна за другой золотые монеты», - Ван Шэн не собирался скрывать это и честно ответил.

«Почему бы тебе не схватить его?» Император внезапно снова рассердился.

«У вас есть 10% взятых вами золотых монет», - спокойно ответил Ван Шэн.

Император немедленно замолчал и, прикоснувшись некоторое время к бумаге на столе, снова взял большую ручку. Не обмакивая чернила, император просто поглаживал кончик пера пальцами, и он мог чувствовать, отличное от тех перьев, которыми пользовался раньше. Когда Ван Шэн произнес стандарт резкости и Цицзянь, император больше не мог успокаивать вниз.

Слиток чернил еще не отполирован, и когда вы держите его в руке, вы можете почувствовать аромат и запах. Посмотрите на цвет и на ощупь. Все в несколько раз выше, чем товары высшего качества, которые когда-либо использовал император .

Через некоторое время лицо императора несколько раз менялось, и он хотел спросить о цене этих чернил, но чувствовал, что император действительно не может спросить. К счастью, Гуань Ши Чжоу быстро принес горшок с чернилами и отложил его в сторону.

Ван Шэн собрал бумаги Саджин Сюань и Чэнсиньтан, оставив только нефритовую версию Сюаня, а затем протянул руку, чтобы попросить императора попробовать перо и бумагу. Мо Хэ Яньтай еще не готов, поэтому я расскажу об этом позже.

Внезапно подумав о самом прямом способе обращения своей каллиграфии к миру, император сразу же заинтересовался, размахивая большой ручкой и полностью окуная чернилами, на этом большом столе махали три курсивных символа Цянь Шэньюань. Что касается только шрифтов, он не проигрывает даже изобретателю Ван Шэну.

Можно сказать, что это три самых искренних слова императора за последнее время. После написания не забудьте написать свое имя сбоку.

Написав это, Ван Шэн достал несколько листов бумаги и попросил императора написать еще несколько. Император никогда не мог написать элегантный и веселый вкус первых трех слов.

Ван Шэн определенно является ценителем каллиграфии. Он взял три иероглифа, написанные

на первом листе императора, и передал их Гуань Ши Чжоу напрямую: «Используйте эту гравированную доску, начертите имперским пером, закройте императорскую печать. и т. д. В день открытия его с большой помпой принесли ».

Гуаньши Чжоу взглянул на императора, который ничего не сказал. Гуаньши Чжоу сразу понял, аккуратно убрал это, а затем продолжил стоять рядом как невидимый человек.

«Что насчет этого меча, я хочу сначала забрать его домой», - Ван Шэн указал на меч императора, независимо от лица императора, и сказал прямо: «Не волнуйся, никто из твоих не может забрать его. Когда он открывается, его кладут первым. Цянь Шэньюань находился внутри в течение долгого времени, а затем император с большой помпой послал людей выкупить его обратно. В это время репутация Цянь Шэньюаня немедленно распространилась, и гласность была сохранена ».

«Что касается четырех сокровищ исследования, маленького девятого класса, эти вещи постепенно появятся в Цянь Шэньюань, и они будут вынесены». Ван Шэн продолжал говорить о своем плане открытия: «Через полгода дома важных судебных чиновников в столице, Если у вас нет одного или двух вещей для вашей жизни, вам будет стыдно поздороваться с другими, когда вы выходите на улицу ».

«Я дам вам 20 миллионов золотых монет, что составляет 20% акций, как насчет?» Император больше не испытывал гнева и презрения вначале и предложил увеличить капитал.

«Я хочу быть красивой!» - безжалостно нападала Ван Шэн: «Всего 10%, не более!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1301356>